

Тимур СЕМЕНОВ

УДК 347.72.032
Код ВАК 12.00.03

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ЗАПРЕТЫ В СФЕРЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОПЫТ ФРАНЦИИ, ГЕРМАНИИ, ИСПАНИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

При изучении того или иного правового явления крайне важно не ограничиваться его развитием в рамках одной национальной правовой системы. Важным средством для этого выступает сравнительное правоведение. Значимость подобных исследований выражается в том, что оно способствует углублению знаний о праве, обеспечивает расширение кругозора, позволяет усовершенствовать отечественное право, заимствуя удачные законодательные аналоги, либо предостерегая об отсутствии необходимости решения какой-либо проблемы определенным способом. Для этих целей при рассмотрении уголовно-правовых запретов в сфере корпоративных отношений обратимся к опыту наиболее экономически развитых государств Европы и Северной Америки, в которых корпоративные отношения имеют значительную длительную историю, многие правовые институты наиболее разработаны, а в целом правовые модели регулирования отношений связанных с корпорациями принято считать наиболее совершенными.

Франция

Законодательство Франции, а именно Коммерческий кодекс,¹ содержит наибольшее количество уголовно-правовых запретов. Они сосредоточены в титуле IV «Положения уголовного законодательства» книги II. В виду значительного количества запретов, далее будут приводиться лишь те из них, которые содержат в качестве наказания тюремное заключение, а значит, являются наиболее важными.

Большинство нарушений в основной своей массе связаны с изменением уставного капитала компании, проведением общих

собраний участников или иными деяниями в ходе корпоративного управления.

Изменение уставного капитала. В статьях L.241-3 и L.242-2 устанавливается ответственность в виде 5-ти лет тюремного заключения и штрафа в размере 375 000 евро за совершение любым лицом умышленных действий, направленных на завышение стоимости вноса в натуре. *Высокая ответственность связана с тем, что увеличение уставного капитала*

без соразмерного вклада влечет уменьшение стоимости акций иных акционеров. В России для подобных случаев установлена лишь субсидиарная ответственность участника и эксперта, проводившего оценку вклада².

Кроме того, лишением свободы до 1 года наказывается:

- совершение различных сделок с акциями до их оплаты (L.242-3),
- предложение к продаже таких акций (L.242-4),
- оценка корпоративных взносов, вопреки правилам о должностной несовместимости (L. 242-5),
- амортизации уставного капитала до полного выкупа или аннулирования всех привилегированных акций (L. 245-3).

Нарушения при проведении общих собраний. Крайне суровые меры предусмотрены за *непроведение управляющими собрания участников или непредставление собранию указанных в законе финансовых документов.* Такие нарушения влекут тюремное заключение на срок до 6-ти месяцев и штраф в размере 9000 евро (ст. L.241-5 и L.242-10). В отличие от французского российского корпоративное законодательство позволяет лишь обязать с помощью суда провести общее собрание либо привлечь

¹ Коммерческий кодекс Франции / предисловие, перевод с французского, дополнение, словарь справочник и комментарии В.Н. Захватаева. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — 1272 с.

² См. п. 2 ст. 15 ФЗ РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью»

Семенов Тимур Владимирович

Аспирант кафедры уголовного права и криминалистики факультета права НИУ «Высшая школа экономики», старший юрист корпоративной практики группы компаний «Техцентр Кунцево» (г. Москва).

Родился 01.07.1989 г. в Алтайском крае.

Специалист в области корпоративного и уголовного права. Основные направления научных исследований: рейдерство, проблемы корпоративного права, взаимосвязь корпоративного и уголовного права

Автор различных публикаций, в том числе:

Семенов Т. В. Корпоративные отношения как сфера установления уголовно-правовых запретов // В кн.: Уголовное право и современность / Отв. ред.: Г. А. Есаков. М.: Проспект, 2014. С. 301-305.

Семенов Т. В. Охрана корпоративных отношений средствами уголовного закона // Право и экономика. 2014. № 11. С. 35-40.

Семенов Т. В. Социальная обусловленность установления уголовно-правовых запретов на фальсификацию реестра владельцев ценных бумаг и системы депозитарного учета // Право и экономика. 2015. № 4. С. 71-75.

к административной ответственности виновных лиц.

Кроме того, *воспрепятствование участию акционера в общем собрании* в силу ст. L.242-9 признается преступлением. Такое же наказание в виде 2-х лет тюремного заключения и штраф в размере 9000 евро применяются в случае получения преимуществ, гарантий или обещаний их представления за голосование определенным образом или за непринятие участия в голосовании, а равно предоставление, гарантирование или обещание таких преимуществ. Иными словами, *запрещается подкуп акционеров*. Однако наличие такого запрета как с точки зрения корпоративного права России, так и большинства зарубежных государств является необоснованным в виду возможности заключать акционерные соглашения. Наличие таких соглашений порождает обязанность для его сторон голосовать на общих собраниях определенным образом, в связи с чем получение, передача и т.п. каких-то благ не должны рассматриваться противоправным, даже в тех случаях, когда акционерное соглашение не выражено в письменной форме.

Различные нарушения по оформлению результатов собрания (неприложение документов о полномочиях предста-

вителей, неуказание в протоколе даты или места собрания и т.д.) влекут наложение на председателя или администратора акционерного товарищества штрафа в размере 3 750 евро (L.242-15).

Помимо вышеуказанного, предусмотрена уголовная ответственность за указание или подтверждение председателем, администратором или бухгалтером-ревизором акционерного товарищества неточных данных в отчетах, подаваемых общему собранию, которому надлежит принять решение об отмене права акционеров на преимущественную подписку. Наказание составляет 2 года тюремного заключения и штраф 1800 евро (L.242-20).

Весьма репрессивна ст. L. 247-1, так как допускает двухгодичное тюремное заключение и штраф 9000 евро за *нарушения при формировании содержания финансового отчета* (умолчание об участии в других компаниях, неуказание финансовых результатов дочерних компаний и т.д.)

Иные нарушения. Наиболее строгая ответственность в виде 5-ти лет тюремного заключения и штрафа 375 000 евро (L.241-3 и L.242-6) предусмотрена за *недобросовестное использование управляющими имущества или кредитных средств товарище-*

ства, заведомо вопреки интересам последнего, в личных целях или в целях благоприобретования другому товариществу или предприятию, в котором они имеют прямой или опосредованный интерес. Аналогичное наказание применяется в случае недобросовестного использования управляющими полномочий или прав голоса, которые они имеют в силу своего положения, заведомо вопреки интересам товарищества и в противоречии с вышеуказанными целями. Кроме того, в рамках этих же статей запрещается распределение фиктивных дивидендов, представление участникам документов, не содержащих точных финансовых данных с целью сокрытия истинного положения товарищества.

Когда активы товарищества становятся вследствие убытков меньше половины уставного капитала, управляющий должен направить участникам запрос для выяснения их мнения об иницировании досрочной ликвидации (L.241-6 и L.242-29). При нарушении такой обязанности, либо если после принятия решения о ликвидации управляющий не регистрирует его в Реестре коммерсантов, то он может быть подвергнут на 6 месяцев тюремному заключению и штрафу в размере 4500 евро.

Наряду с этим лицам, входящим в состав органов управления акционерных командитных товариществ, запрещено прямо или опосредовано владеть в этих компаниях привилегированными акциями (L.228-17 и L.245-4). При несоблюдении такого запрета возможно тюремное заключение на 6 месяцев и штраф размере 6000 евро.

Германия

В Германии охрана корпоративных отношений уголовно-правовыми средствами осуществляется в общем виде в Торговом уложении 1897 г. и, с некоторыми особенностями, в Законе

об акционерных обществах, и Законе об обществах с ограниченной ответственностью³.

Германское торговое уложение главным образом направлено на борьбу с фальсификацией документов о состоянии дел в обществе. Так, согласно п. 1 § 331 Уложения, лишением свободы до 3-х лет или штрафом наказываются тот, кто, будучи членом правомочного на представительство органа или наблюдательного совета хозяйственного общества, искажает либо скрывает положение хозяйственного общества во вступительном балансе, годовом отчете о состоянии дел или промежуточной отчетности.

Закон об акционерных обществах существенно расширяет круг преступных деяний. В ч. 1 § 399 устанавливается уголовная ответственность до трех лет лишения свободы или штраф для тех, кто предоставляет ложные сведения или умалчивает о существенных обстоятельствах. Причем германский законодатель казуистично описывает субъекта, цель и предмет действия. Например, в п. 1 ч. 1 § 399 «учредитель либо член правления или наблюдательного совета в целях регистрации общества — в связи с приобретением акций, платежами за акции, использованием уплаченных сумм, ценой размещения акций, преимущественными правами, учредительскими расходами, имущественными вкладами, приобретением имущества и обеспечением по внесенным денежным вкладам не в полном объеме». В части 2 этой же статьи говорится, что тому же наказанию подвер-

гается член правления или наблюдательного совета, который в целях регистрации увеличения уставного капитала подает заявление, предусмотренное §210, но противоречащее истинному положению дел.

В развитие вышеприведенного общего запрета (§331 Торгового уложения) о недопущении искажения сведений ч. 1 § 400 Закона об акционерных обществах запрещает лицам, являющимся членом правления, наблюдательного совета или ликвидатором, искажать или скрывать сведения о делах общества, включая его отношения со связанными предприятиями, в документах об имущественном положении общества, в докладах или справках на общем собрании. Обращает на себя внимание то, что уголовная ответственность наступает за несообщение об аффилированности, так как по российскому законодательству либо устанавливается специальное регулирование на случай аффилированности, например, при голосовании на общем собрании голоса аффилированных лиц в некоторых случаях не учитываются⁴, либо закрепляются общие нормы о том, что лица, не сообщившие о заинтересованности, обязаны возместить вызванные этим убытки⁵.

В качестве *иного средства борьбы с фальсификациями* выступает § 402 Закона. В силу этого параграфа подделка или фальсификация свидетельств о депонировании акций или временных свидетельств, которые должны служить подтверждением права голоса на общем или специальном собрании, призна-

ется преступным. Наказание составляет лишение свободы до 3-х лет или штраф. Кроме того, аналогичное наказание следует за использование фальшивых или поддельных свидетельств в тех же целях. В целом, *данные нормы схожи с российскими нормами о фальсификации реестра владельцев ценных бумаг* (ст. 170.1 УК РФ) и *подделке документов* (ч. 3 ст. 327 УК РФ).

На обеспечение надлежащего корпоративного управления направлены § 401 («Нарушение обязанностей в случае убытка») и §404 («Нарушение обязанности не разглашать тайну»). Согласно первому параграфу, члены правления, не созвавшие в нарушение абз. 1 § 92 общее собрание, при наличии убытка, составляющего половину уставного капитала, могут быть привлечены к уголовной ответственности в виде лишения свободы на срок до 3-х лет или наложения штрафа. При неосторожной форме вины наказание уменьшается до одного года. Важно отметить, что в отечественном праве возможно лишь привлечение к субсидиарной гражданско-правовой ответственности указанных в законе лиц за несвоевременное обращение в арбитражный суд при наличии признаков несостоятельности (п. 2 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁶).

В соответствии с § 404 Закона установлено наказание в виде лишения свободы до одного года в случае *неправомерно разглашения сведений, составляющих тайну* (в особенности производственную или коммерческую) хозяйственного общества, дочернего предприятия, совместного или ассоциированного предприятия. Адресатами запрета являются члены правления, наблюдательного совета, ликвидатор, аудитор и помощник аудитора. В России на нормативном уровне обязанность не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации закреплена только в ходе не-

³ Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbHGesetz, Genossenschaftsgesetz: пер. с нем. / [сост. В. Бергманн; пер. с нем.: Е.А. Дубовицкая]. — М.: Волтерс Клувер, 2009. — 595 с.

⁴ См. ст. 83 ФЗ РФ «Об акционерных обществах»

⁵ См. п.2 ст. 84 ФЗ РФ «Об акционерных обществах». Справедливости ради стоит заметить, что суды толкуют данную норму расширительно. Убытки взыскиваются не за сам факт несообщения о наличии заинтересованности, а за совершение либо одобрение сделки с заинтересованностью, последующее исполнение которой причинило вред обществу. См. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2012 по делу N A41-42000/11; Определение ВАС РФ от 05.08.2009 № ВАС-9768/09 по делу № А41-6631/08.

⁶ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс»

давшей реформы законодательства о юридических лицах (п. 4 ст. 65.2 ГК РФ)⁷. Однако в силу особенностей законодательно-технического характера ст. 183 УК РФ («Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну») она в настоящее время к участникам корпорации неприменима.

Испания

В Испании уголовно-правовые запреты в сфере корпоративных отношений в отличие от ряда иных зарубежных государств содержатся только в Уголовном кодексе Испании 1995 года⁸. Наибольший интерес представляют ст. 290, 291, 292, 293 и 295 УК Испании.

Как и в иных государствах *уголовно-правовыми средствами обеспечивается достоверная информация об обществе* (ст. 290 УК). Руководитель, который подделает годовые и другие документы, отражающие юридическое или экономическое положение организации, в такой форме, что это может повлечь причинение экономического ущерба самому объединению, его членам или третьим лицам, наказывается тюремным заключением на срок от одного года до трех лет и штрафом на сумму от шести до двенадцати месячных заработных плат. В рамках отечественной доктрины это является *разновидностью состава поставления в опасность*, так как подделка может повлечь, а может и не повлечь причинение ущерба. Причем в самой же статье дается оговорка, что, если экономический ущерб будет причинен, наказание назначается ближе к верхнему пределу санкции. Специфичен по отношению к российскому праву субъект преступления — им может быть не только юридический руководитель, но и фактический.

Имеется несколько схожий со ст. 201 УК РФ (злоупотребление

полномочиями) *запрет на ненадлежащее корпоративное управление*. Статья 291 УК Испании гласит, что тот, кто, используя свое главенствующее положение в Союзе ассоциаций или в органе управления какого-либо учрежденного или образующегося общества, примет с целью наживы для себя или третьего лица противозаконное решение во вред остальным членам объединения и не вернет прибыль, наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до трех лет или штрафом в размере тройной стоимости полученной прибыли. В российской практике широко распространены случаи, когда мажоритарные участники, входящие в состав органов управления корпорации, либо аффилированные с ними лица, являющиеся органами управления, намеренно заключают невыгодные сделки с дружественными им лицами⁹. По российскому праву, помимо оспаривания сделок, это создает условия либо для взыскания убытков с лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица (ст. 53.1 ГК РФ)¹⁰, либо потребовать исключения участника из корпорации, когда такой участник своими действиями причинил существенный вред (п. 1 ст. 66 ГК РФ)¹¹. В Испании, как мы видим, используется более жесткий подход для борьбы со

злоупотреблениями мажоритариев, даже несмотря на специальное основание освобождения от уголовной ответственности — возврат виновным полученной прибыли.

Несомненно *важный анти-рейдерский уголовно-правовой запрет* закреплен в ст. 292 УК рассматриваемого государства. Наказание, тождественное предыдущей статье, назначается тому, кто примет или использует для себя либо для третьих лиц во вред объединению или его члену наносящее ущерб решение, фиктивно принятое, используя подписанный чистый бланк, незаконно присвоив себе не принадлежащее ему право голоса, незаконно отрицая право голоса у лиц, имеющих его по Закону, либо любым другим способом или похожим приемом, независимо от наказания, которое может быть предусмотрено за совершение другого преступления. Это некий симбиоз наиболее часто совершаемых действий в ходе рейдерства, поскольку оно не обходится без фальсификации решений общих собраний участников корпорации, фальсификации документов, предоставляющих полномочия, фальсификации ЕГРЮЛ и реестра акционеров, в результате чего потерпевшие лишаются правомочий на участие в корпорации или управление ею.

⁷ Данная статья введена Федеральным законом от 05.05.2014 N 99-ФЗ

⁸ <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 08 января 2015 г.)

⁹ Например, ФАС МО в деле N А41-54621/13 отменил решение нижестоящего суда, поскольку суд первой инстанции удовлетворяя требования истца, пришел к правильному выводу о том, что отчуждение в период исполнения ответчиком обязанностей генерального директора ООО «СПЛК» всех принадлежавших обществу объектов недвижимости привело к невозможности продолжения им своей деятельности, в том числе по разработке песчаного карьера, и должно быть квалифицировано как действие, направленное на выведение имущества из ООО «СПЛК» и на нарушение прав истца как участника этого общества, так же как и действие по принятию незаконного решения о ликвидации ООО «СПЛК».

¹⁰ Решением совета директоров общества «Русские самоцветы» от 08.06.2004 генеральному директору Рудницкому Ю.В. было поручено продать обществу с ограниченной ответственностью «Юнит-Копир» принадлежащее обществу «Русские самоцветы» 4-этажное нежилое строение, общей площадью 5149,5 кв. метра (производственный корпус), по цене 12 150 000 рублей, а вырученные от этой сделки денежные средства направить на нужды общества. Во исполнение названного решения совета директоров обществом «Русские самоцветы» в лице генерального директора Рудницкого Ю.В. с обществом «Юнит-Копир» 11.06.2004 был заключен договор купли-продажи указанного объекта недвижимости, по которому рыночная стоимость объекта была занижена на 57 100 000 руб. Указанное позволило суду взыскать с Рудницкого Ю.В. и членов совета директоров солидарно убытки в размере занижения рыночной стоимости недвижимости. // Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.10.2013 г. № 1114/13

¹¹ См. п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 N 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью»

Отказ или воспрепятствование члену объединения в осуществлении права на информацию, участие в управлении или контроле за деятельностью объединения либо в праве преферентного подписания соглашений, признанных в действующем законодательстве, в силу ст. 293 УК Испании влечет уголовную ответственность для фактического или юридического руководителя в виде необходимости уплатить штраф на сумму от шести до двенадцати месячных заработных плат. Несмотря на небольшой размер штрафа, тем не менее, нельзя не отметить высокий репрессивный потенциал у данной нормы, так как состав сконструирован формально, и, например, в отличие от российского опыта (ст. 185.1 и ст. 185.4 УК РФ) для осуждения лица не требуется причинения крупного ущерба.

В определенной степени в числе антирейдерских можно рассматривать ст. 295 УК Испании. Согласно этой норме, наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до четырех лет или штрафом в размере тройной стоимости полученной прибыли фактический или юридический руководитель учрежденного или образующегося объединения, который для собственной выгоды или выгоды третьих лиц, превышая свои должностные функции, мошеннически распорядится имуществом объединения либо заключит обязательства за счет объединения, прямо причиняя существенный экономический ущерб его членам, казначеям, совладельцам счета или собственникам имущества, ценных бумаг или денег, которыми он распорядился. В российской же практике сформировался подход: в случае совершения различных сделок по выводу активов при нарушении своей компетенции, единоличный исполнительный

орган корпорации привлекается к ответственности за *мошенничество* по ст. 159 УК РФ, либо еще дополнительно вменяют общую норму ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями).

Великобритания

Английское корпоративное право играет ведущую роль как на национальном, так и международном уровне. Колоссальное количество сделок по слиянию и поглощению компаний подчиняется законодательству Великобритании. В связи с этим необходимо изучить опыт этого государства в борьбе с противоправными деяниями в сфере корпоративных отношений. Сразу отметим, что в отличие от отечественного правового порядка *ответственность за корпоративные нарушения регулируется не нормативным правовым актом уголовно-правовой отрасли, а сосредоточена в комплексном акте* — Законе о компаниях (Company act UK) от 2006 г.¹²

Отличительной особенностью английского права является особое внимание, уделяемое обеспечению прав участников корпорации на информацию. Общая норма — статья 84 вышеуказанного закона («Уголовно-правовые последствия за нераскрытие информации») предусматривает, что лицо (как компания, так и каждый ее сотрудник) виновно в совершении нарушения, если без уважительной причины не выполняют требования, предусмотренные ст. 82 (данная статья содержит положения о раскрытии информации). Как видно, в сравнении с российским законодательством для наступления уголовной ответственности не требуется злостности нарушения (достаточно отсутствия уважительной причины), а также крупного ущерба. Кро-

ме того, круг субъектов намного шире: субъектом может являться сама компания или любой сотрудник. В тексте закона отдельно оговаривается, что теневой директор рассматривается как сотрудник компании.

Дополнительно охрана права на информацию осуществляется с помощью ст. 119 Закона («Реестр участников: нарушения, связанные с раскрытием и предоставлением информации»). На основании п. 1 этой статьи лицо признается совершающим правонарушение, если сознательно или по небрежности на основании ст. 116 (регулирует право участников и иных лиц на получение информации из реестра или его копии) предоставляет ложную или вводящую в заблуждение информацию. Отдельно признается противоправным (п. 2) получение информации каким-либо образом с целью передачи другим лицам, либо при наличии подозрений, что данная информация будет передана другим лицам в незаконных целях.

В Великобритании каждая компания обязана вести реестр своих директоров. Реестр должен содержать сведения, предусмотренные ст. 163, 164 и 166 Закона о компаниях. В силу ст. 162 Закона, если доступ к реестру директоров не был обеспечен в течение 14 дней, либо были допущены нарушения при его ведении, то виновному лицу может быть назначен штраф, в размере не превышающем уровень 5 по стандартной шкале, а при продолжающемся нарушении — ежедневный штраф, по умолчанию не превышающий одну десятую от того же уровня. Круг субъектов деяния совпадает с приведенной выше статьей 84 Закона о компаниях.

Как и в российском праве, по английскому праву сделки с заинтересованностью требуют особого порядка совершения (ст. 182 Закона). Примечательно, что при несообщении о заинтересованности в сделке директору на

¹² http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/pdfs/ukpga_20060046_en.pdf (дата обращения: 05 января 2015 г.)

основании ст. 183 Закона может быть назначен штраф (в законе размер не указан). При совокупности нарушений размер штрафа не должен превышать максимальный размер, установленный статутами. Однако наличие подобного уголовно-правового запрета видится излишним в виду его существенной репрессивности для сферы корпоративных отношений, поскольку уголовная репрессия должна устанавливаться не за любые нарушения, а лишь в исключительных случаях.

Соединенные Штаты Америки

В Соединенных Штатах Америки уголовно-правовые запреты могут содержаться как в актах федерального значения, так и в законах, принятых на уровне штата. Анализ законодательства США показал, что *значительное количество кодексов имеет общие нормы о мошенничестве или подлоге, однако специальные уголовно-правовые запреты в сфере корпоративных отношений содержатся только в Законе о торговле ценными бумагами (The Securities Exchange Act) 1934 г.¹³ и в Законе Сарбейнса-Оксли (Sarbanes-Oxley Act) 2002 г.¹⁴*

Согласно ст. 32 Закона о торговле ценными бумагами, лицо, которое *умышленно* нарушило любое положение закона или *умышленно и осознанно* опубликовало ложные или вводящие в заблуждение сведения (в рамках отчетности эмитента) относительно какого-либо существенного факта, наказывается штрафом в размере до 5 миллионов долларов (для юридических лиц до 25 миллионов долларов) или лишением свободы на срок до 20 лет. Обстоятельством, исключающим ответственность, является доказанный факт, что обвиняемое лицо не знало положения закона, нарушение которого ему вменяется, что является существенным отличием от российского права.

Судебная практика применения данной нормы складывается

различно. Суды толкуют умысел в контексте данной нормы по-разному: одни суды для признания лица виновным требуют доказывания намерения нарушить закон, другие полагают достаточным, что совершенное деяние является противоправным, а значит, не обязательно доказывать то, что лицо осознавало противоправность такого деяния¹⁵.

Следующий запрет содержится в ст. 1350 Закона Сарбейнса-Оксли. Особое внимание в нем уделено отчетности, как основной составляющей права участников корпорации на достоверную информацию. Каждый периодический отчет, содержащий финансовую отчетность, подаваемый эмитентом в Комиссию по ценным бумагам и биржам, должен сопровождаться письменным заявлением высшего руководящего должностного лица (chief executive officer) и высшего финансового должностного лица эмитента (chief financial officer) (или лиц, занимающих аналогичные должности). В заявлении подтверждается, что информация, содержащаяся в периодическом отчете, правдиво отражает во всех существенных аспектах финансовое положение и результаты деятельности эмитента. Соответственно, лицо, которое осознанно (“knowingly”) подает ложное подтверждение такого соответствия, наказывается штрафом в размере до 1 миллиона долларов или лишением свободы на срок до 10 лет. Если это совершается умышленно (“willfully”), размер штрафа возрастает до

5 миллионов долларов, а срок лишения свободы — до 20 лет¹⁶. При сопоставлении указанной меры ответственности с закрепленной в российском законодательстве можно сделать вывод, что отечественные законодатели на момент разработки УК РФ 1996 г. не усматривали очевидной общественной опасности в деянии, выраженном в ст. 185.1 УК РФ.

Статья 1348 вышеупомянутого закона посвящена мошенничеству с ценными бумагами, но, за исключением предмета, она ничем не отличается от классического мошенничества, поэтому не нуждается в подробном рассмотрении.

Далее важно указать, что при проведении исследования законодательства было обращено внимание на то, что, *за исключением некоторых запретов, в Испании (подделка решений органов управления, вывод активов) и Франции (воспрепятствование участию в общих собраниях), в целом, отсутствуют уголовно-правовые запреты, направленные на борьбу с рейдерством.* Вывод об отсутствии рейдерских захватов за рубежом подтверждается и изучением англоязычной литературы. В большинстве источников указывается, что «рейдерство» впервые возникло в начале прошлого века в США, но сейчас оно используется исключительно как способ приобретения корпоративного контроля в отношении какой-либо компании в условиях полного соблюдения законодательства¹⁷.

¹³ <https://www.sec.gov/about/laws/sea34.pdf> (дата обращения: 14.02.2015 г.)

¹⁴ <https://www.sec.gov/about/laws/soa2002.pdf> (дата обращения: 14.02.2015 г.)

¹⁵ Criminal Enforcement of the U.S. Securities Laws by Ronald W. Breaux, Daniel H. Gold. Haynes and Boone, LLP. — Режим доступа: <http://www.haynesboone.com>, (дата обращения: 16.02.2015 г.)

¹⁶ Напомним, что например, при банкротстве американской энергетической компании Enron в 2001 г., ставшем впоследствии одним из крупнейших скандалов, подсудимым вменялась, в том числе, фальсификация отчетности, вводящая в заблуждение инвесторов. В результате Кеннет Лей и Джеффри Скиллинг были осуждены к 45 и 24 годам соответственно. См. The securities enforcement manual: tactics and strategies / contributing authors, Nicole A. Baker ... [et al.]; edited by Kirkpatrick & Lockhart LLP. — 2nd ed.

¹⁷ Richard D. Hartley Corporate crime: reference handbook. ABC-CLIO (2008) 257 p.; Marshall B., Clinard, Peter Yeager Corporate crime. Transaction Publishers (2005) 435 p.; Frederick P Schaffer Corporate Raiding: Handling, Preventing & Litigating the Theft of Corporate Employees & Information. Practising Law Institute (1999) 328 p.; Robert Slater, Jeffrey A. Krames The Titans of Takeover. Beard books. (1999). 272 p.; Sally S. Simpson Corporate Crime, Law, and Social Control Cambridge University Press (2002) 196 p.; Wallach, Eric J. Corporate Raiding, Retention & Restructuring. Practising Law Institute, (2002) 320 p.

Данное положение, при котором отсутствуют уголовно-правовые механизмы для борьбы с незаконным рейдерством, является ни просчетом, ни ошибкой законодателя, а просто следствием отсутствия распространенности случаев незаконного лишения доли в уставном капитале компании, фальсификации документов о смене органов управления, выводе активов и прочих подобных деяний. Следовательно, спрос на уголовное право в этой сфере отсутствует.

Итоги сравнительно-правового анализа

В завершение обращения к зарубежному опыту возможно сформулировать следующие выводы. В большинстве государств установлена жесткая ответственность за недостоверную информацию об обществе. Запреты сконструированы формально и не требуют доказывания крупного ущерба от таких действий. Уровень уголовно-правовой репрессии достаточно высок: криминализовано существенно больше деяний, значительная часть которых в России признается лишь гражданским деликтом; в большей части запреты сконструированы по типу формальных; основное наказание — штраф или лишение свободы. Уголовные средства борьбы с рейдерством преимущественно отсутствуют. Запреты в основной своей массе являются казуистичными и четко фиксируют круг адресатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коммерческий кодекс Франции / предисловие, перевод с французского, дополнение, словарь справочник и комментарии В.Н. Захватаева. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — 1272 с.
2. Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах

с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbHGesetz, Genossenschaftsgesetz: пер. с нем. / [сост. В. Бергманн ; пер. с нем.: Е.А. Дубовицкая]. — М.: Волтерс Клувер, 2009. — 595 с.

3. Ronald W. Breaux, Daniel H. Gold Criminal Enforcement of the U.S. Securities Laws. Haynes and Boone, LLP. (2008) 25 p.

4. Frederick P Schaffer Corporate Raiding: Handling, Preventing & Litigating the Theft of Corporate Employees & Information. Practising Law Institute (1999) 328 p.

5. Marshall B., Clinard, Peter Yeager Corporate crime. Transaction Publishers (2005) 435 p.

6. Richard D. Hartley Corporate crime: reference handbook. ABC-CLIO (2008) 257 p.

7. Robert Slater, Jeffrey A. Krames The Titans of Takeover. Beard books. (1999). 272 p.

8. Sally S. Simpson Corporate Crime, Law, and Social Control Cambridge University Press (2002) 196 p.

9. The securities enforcement manual: tactics and strategies / contributing authors, Nicole A. Baker ... [et al.]; edited by Kirkpatrick & Lockhart LLP. — 2nd ed. (2007) 550 p.

10. Wallach, Eric J. Corporate Raiding, Retention & Restructuring. Practising Law Institute, (2002) 320 p.

Семенов Т.В. Уголовно-правовые запреты в сфере корпоративных отношений: опыт Франции, Германии, Испании, Великобритании и США

Semenov T.V. Criminal prohibitions in the sphere of corporate relations: France, Germany, Spain, UK and USA

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена корпоративному анализу уголовно-правовых запретов в сфере

корпоративных отношений. Автором выявлено, что охрана корпоративных отношений осуществляется уголовно-правовыми средствами не в нормах уголовных кодексов (исключение — Испания), а в специальных законах. В целом наблюдается более высокий уровень уголовно-правовой репрессии по сравнению с отечественным правопорядком. В большей части запреты сконструированы по типу формальных. Отсутствуют уголовные конструкции (за исключением некоторых запретов в Испании и Франции), основной целью принятия которых являлась необходимость борьбы с рейдерством.

ABSTRACT

The article is devoted to the comparative analysis of criminal law prohibitions in the sphere of corporate relations. In this group of countries, the protection of corporate relations is carried out in complex laws and not on the basis of the norms of the Criminal Code (exception — Spain). In general, there is a higher level of criminal repression in the area of corporate relations. In contrast to Russia in foreign countries, prohibitions are designed formally and an investigator does not have to prove large-scale damage from such actions. The author could not find legal constructions designed to combat raiding.

Ключевые слова: сравнительный анализ; корпоративные отношения; корпорация; рейдерство; уголовный запрет; уголовно-правовой запрет в сфере корпоративных отношений; средства уголовного закона.

Keywords: comparative analysis; corporate relations; corporation; raiding; criminal prohibition; criminal prohibition in sphere of corporate relations; remedy of criminal law.